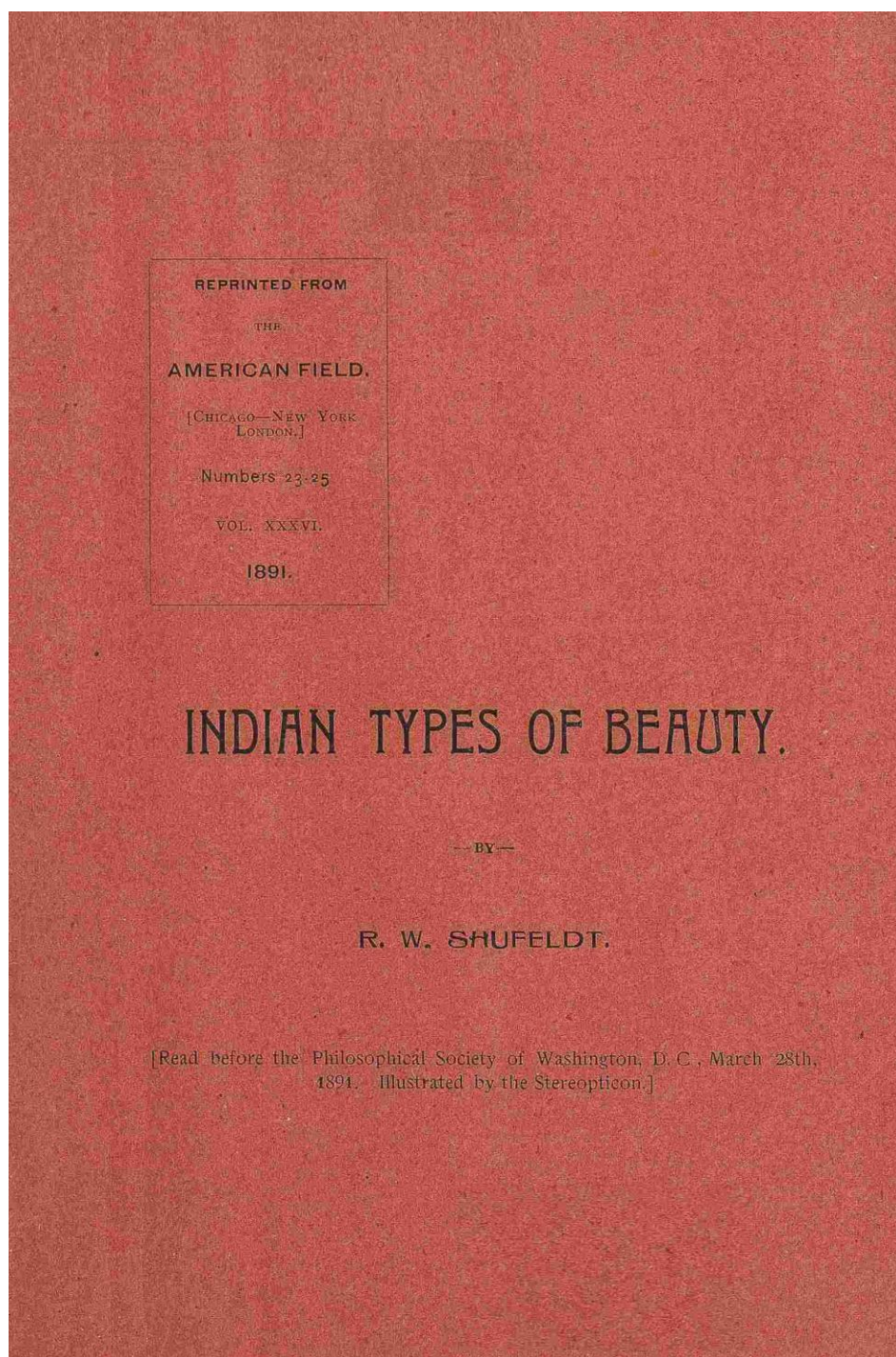

Индийские типы красоты

Роберт В. Шуфельдт

Электронная книга проекта "Гутенберг" об индейских типах красоты

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Индейские типы красоты

Автор: Роберт В. Шуфельдт

Дата выхода: 7 марта 2023 [Электронная книга №70229]

Язык: Английский

Оригинальная публикация: США:

Кредиты: Боб Тейлор и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИНДИЕЙСКИЕ ТИПЫ КРАСОТЫ" ***

ИНДИЕЙСКИЕ ТИПЫ КРАСОТЫ

Р. В. ШУФЕЛЬДТ,

Капитан медицинского департамента армии США.

Член Философского, антропологического, биологического и Энтомологического обществ Вашингтона, округ Колумбия; Член Cosmos, Вашингтон; Член Американского общества и почетный член Британского общества психических исследований; Член Союза американских орнитологов; Член Американского общества натуралистов; Кор. Член Соц. Итал. Антроп. Этнол. и псих. Комп. из Флоренции, Италия; Кор. Член зоол. Соц. из Лондона; Корр. Член биол. Ассоциации штата Колорадо; Академии нац. наук. Наук Филадельфии: Академии наук Чикаго; Линнеевского общества в Нью-Йорке; Член Международной лиги авторского права; Член Антропометрического общества; Член Американской ассоциации содействия развитию науки; Член Американского общества анатомов и т.д. и т.п.

ИНДИЕЙСКИЕ ТИПЫ КРАСОТЫ.

Одним из самых интересных исследований во всем спектре этнологической науки является оценка красоты, к которой пришли различные народы. Действительно, кажется, что чем ниже раса на шкале цивилизации, тем более устоявшимися и ограниченными становятся их представления в этом направлении; иными словами, мужчины среди низших рас могут видеть красоту в женщинах своего собственного племени, обладающих определенными характеристиками, подобно тому, как женщины того же племени видят привлекательность в определенных мужчинах, но ни одна из них не признает никакой красоты в тех, кого члены других племен считают красивыми. С другой стороны, большинство мужчин, по крайней мере среди индоевропейцев, часто видят красоту в женщинах из самых разных стран, отличных от их собственной. Возможно, одним из лучших доказательств этого является тот факт, что они иногда женятся на них. Даже здесь, в Соединенных Штатах, нетрудно найти примеры, и это тоже на любом уровне общества, который мы можем выбрать, где мужчины женились на женщинах других рас и национальностей. И как сказал один мудрый философ и наблюдатель: “В цивилизованной жизни на человека в значительной степени, но ни в коем случае не исключительно, влияет внешний вид при выборе жены”, справедливо предположить, что мужчину в любом случае привлекло то, что он считал красотой женщины. По моему личному опыту, были случаи, когда те из нас женились на негритянках, и негритянки, такие же черные, как когда-либо, украшали берега Конго на Западном побережье. Другие женились на китаянках, а у моего друга очень талантливая маленькая жена-японка. Англичанин Рольф также не единственный белый мужчина, который когда-либо женился на индианке; один из генералов нашей собственной армии женился на такой, и есть все основания полагать, что на него повлияла только ее красота.

Что касается низших рас, то м-р Дарвин сказал, цитируя наблюдения м-ра Уинвуда Рида над коренными африканцами, что этим “неграм не нравится цвет нашей кожи; они с отвращением смотрят на голубые глаза и считают наши носы слишком длинными, а губы слишком тонкими”. Он не считает вероятным, чтобы негры когда-либо предпочли самую красивую европейскую женщину, просто на основании физического восхищения, красивой негритянке. И еще: “Мужчина из китайской провинции Кочин с презрением отозвался о жене английского посла, сказав, что у нее белые зубы, “как у собаки, и розовый цвет, как у цветков картофеля”.

Мы видели, что китайцам не нравится наша белая кожа, а североамериканцы восхищаются “коричневой шкурой”. В Южной Америке юракары, обитающие на лесистых, влажных склонах Восточных Кордильер, удивительно бледнокожие, что подтверждается их названием на их родном языке; тем не менее они считают европейских женщин ниже своих”.

Кто, кроме мужчины-готтентота, можем мы спросить, может восхищаться одной из их нелепо выглядящих стеатопиготных женщин? Тем не менее, мужчины этой расы не могут видеть красоту ни в какой другой форме, и мысль о том, что у женщины отсутствует какое-либо развитие ягодичной области, для них абсолютно отвратительна. Таким образом, мы могли бы продолжить и привести почти бесчисленные примеры, иллюстрирующие это интересное исследование и сравнивающие различные стандарты вкуса в данном конкретном случае у многих рас мира, но было сказано достаточно, чтобы послужить нашей цели здесь. Таким образом, в общих чертах можно утверждать, ограничиваясь представлениями мужчин, что у некоторых рас можно встретить восхищение женщиной с черной кожей, черными глазами, широким лицом и

приплюснутым носом, а также головой с жесткими курчавыми волосами; другие видят красоту в коренастой фигуре, более светлой коже и огромном количестве жира над ягодичными мышцами. Одни восхищаются телом, полностью лишенным волос; одни - гибкими формами, другие - тяжеловесными; в то время как существует множество вкусов в отношении цвета кожи, расположения глаз и формы каждой индивидуальной черты лица. Не ускользают от внимания и такие другие структуры, как уши, шея, плечи и грудь, поскольку все они и все формы, которые они могут принимать, не ускользнули от критического взгляда мужчин, и каждая из них внесла свою лепту в формирование его представления о красоте. Без сомнения, среди высших рас интеллектuality и то впечатление, которое она производит на черты лица, также имели свое значение. Действительно, какой бы тип красоты ни выбрали женщины, у которого есть множество поклонников среди мужчин, мы почти наверняка найдем среди последних в какой-нибудь другой части мира тех, кто считает тот же тип почти уродливым; и у них опять-таки совсем другие стандарты женской красоты в качестве своего идеала, и они видят только уродство в его противоположности, различные оттенки мнений среди мужчин в целом отличаются всем разнообразием и почти безграничны в своем выражении.

С этим аспектом нашей темы тесно связан и совершенно неотделим от него вопрос украшения лица, которому во всем мире предаются как мужчины, так и женщины; и, мы можем добавить, различные виды украшений, которыми пользуются женщины всех рас, повсюду служат для того, чтобы сделать себя привлекательными для противоположного пола. Среди высших рас, таких, например, как индоевропейцы, есть очень много индивидуальных случаев, когда женщины обычно получают удовольствие от украшения своей персоны, когда только что упомянутый предмет, конечно, совершенно упускается из виду; но это ни в коем случае не относится к дикарям, стоящим на низкой ступени цивилизации. Как бы ни были многочисленны различные вкусы в отношении оценки женской красоты у разных рас мира, средства, к которым прибегают, чтобы подчеркнуть эту красоту, тем не менее, не менее разнообразны. Эти средства сводятся главным образом к умеренному преувеличению уже имеющихся личных прелестей; к нанесению татуировок и раскрашиванию лица и других частей тела; к ношению побрякушек, украшений и выбору особого стиля одежды; к полному удалению волос с тела или же стимулированию их роста и ношению их в экстравагантных нарядах; и, наконец, к созданию физических уродств, которые иногда сочетаются с использованием некоторых связанных с ними механических приспособлений.

Каждый путешественник любого ранга, опубликовавший отчет о своих исследованиях, в какой бы части света он ни побывал, упоминает больше или меньше случаев в рамках одного или нескольких из этих различных разделов, и наиболее заметные из них стали настолько нам всем знакомы, что повторять их здесь было бы совершенно излишне. Мои собственные исследования были ограничены африканцами, в гораздо меньшей степени - китайцами и японцами, в то время как многим племенам наших североамериканских индейцев я уделил немало внимания, поскольку возможности были предоставлены жизнью среди них, длившейся более десяти лет.

Теперь, каким бы интересным и важным ни было подобное исследование среди наших северных индейских племен, его вряд ли можно сравнить ни в одной из этих особенностей с аналогичными исследованиями, проведенными среди тех индейских рас, которые находятся к югу от 37-й параллели и к западу от Скалистых гор. Здесь мы встречаемся с навахо, апачами, мохавцами как представителями полевых индейцев; и с зуньями, лагунами, моки и различными

другими остатками народов, как с наиболее интересными примерами оседлых племен или пуэбло. Среди всех или любого из них мы находим много применимого, на что вашему вниманию предлагалось обратить внимание в предыдущих параграфах. В некоторых направлениях на них незначительно повлиял устойчивый прогресс нашей цивилизации, но это относится, в той мере, в какой это касается нас здесь, в особенности к возможностям, которые это предоставило считающимся красивыми женщинам украшать себя в плане одежды и безделушек. В качестве исследования давайте выберем в качестве нашего первого примера женщину из числа навахо, которую они считают одним из видов красоты, по их мнению. Я выбрал Ансерино, жену кузнеца Педро, которого, кстати, эти люди считают красивым мужчиной (см. Рис. 1.) Обоих этих индейцев автор знал лично в течение нескольких лет, и, судя по тому, что говорили другие мужчины племени, Ансерино пользуется у них репутацией симпатичной женщины.

Из прилагаемой фотографии, которую я могу представить, следует, что она среднего роста, с хорошей фигурой и хорошо развита. Как и у большинства индианок, у нее очень большие руки и запястья, и это также относится к ее ступням, которых не видно на рисунке. На ее лице или теле нет никаких татуировок или увечий, хотя в это заявление не следует включать факт удаления всех волос, за исключением тех, которые в таком изобилии растут на голове и бровях. Это последнее черное, довольно длинное и часто надеваемое. Его носят с коротким пробором посередине спереди; убирают с лица, заплетают в косу и завязывают сзади. В волосах у нее нет никаких украшений, кроме заплетенной косы. У нее гладкая кожатемно-шоколадного цвета, а голова хорошо сидит на округлых плечах.

Рис. 1. МУЖЧИНА-навахо И ЕГО ЖЕНА.

Лицо овальное, лоб средней высоты и довольно широкий; черные как смоль глаза хорошо посажены, и у нее тонкий орлиный нос, который не сильно расширяется к ноздрям. Округлый подбородок и самая слабая черта - рот - завершают ее лицо.

Если бы не легкое циничное выражение, которое появляется на этом лице, когда его черты находятся в покое, в нем было бы много такого, чем мы могли бы восхищаться, потому что оно полностью отражает индийскую мать, и различные его части ни в коем случае не являются невзрачными. Ансерино гораздо красивее выглядит, когда ведет оживленную беседу, но мы не можем передать этого на ее фотографии. Будет видно, что она очень любит декоративные безделушки, и на ее шее висит массивная цепочка из бус, в то время как крупные серебряные украшения и бусины прикреплены к петлям на плече и к поясу на талии. Часто эти бусы изготавливаются из местной бирюзы, купленной у зунийцев или полученной в обмен на одеяла навахо из того же племени. Ансерино принадлежит к расе, в которой женщины работают так же усердно, как и мужчины; они много живут на свежем воздухе и в климате, где лето жаркое, но каждую зиму бывает несколько суровых месяцев холодной погоды. Ночью они могут спать в одном из своих конических "хоганов" или домиков, которые, как правило, плохо вентилируются и не являются одним из самых благоприятных факторов, которые в историческое время способствовали появлению расы, в которой мы часто можем встретить красивых индианок. Они величайшие и лучшие из всех ткачей одеял среди наших коренных племен; и некоторые мужчины работают с серебром и железом. Украшения, которые носит Ансерино, по покрою изготовлены индейцами навахо. У навахо также есть своя особая форма правления, свое духовенство и религиозные обряды, свои песни и незатейливые искусства, и во многих случаях они богаты, поскольку владеют большими стадами овец. Я просто вкратце упоминаю об этих вещах, чтобы показать, к какой стадии цивилизации принадлежит эта женщина. И эта цивилизация, и это племя стары, очень стары, и интересно посмотреть, каких мужчин и женщин они породили. Совершенно иной и гораздо более привлекательный стиль красоты проявляется у одной из дочерей Пуэблы из Лагуны (рис. 2). Цашима, иллюстрацию которой мы представляем, - индийская красавица во всех смыслах этого слова. У нее изящная, довольно высокая фигура и хорошая осанка; однако, как и у всех индианок, почти без исключения, ее ступни и руки довольно крупные, хотя это, на взгляд многих, не является недостатком и никоим образом не умаляет своеобразной красоты ее лица. Ее волосы черные и блестящие, как вороново крыло, и на танцах она распускает их пышным, необузданным водопадом, достигающим сзади до талии, в то время как спереди они обрезаны по бокам так, чтобы быть на уровне шеи; спереди они разделены пробором посередине, как показано на рисунке. Лоб довольно узкий, но не слишком низкий, и обрамляет лицо гладкой и овальной формы. Ее брови очень широкие и поддерживают тонкие брови иссиня-черного цвета. Очень легкий разрез, гораздо меньший, чем мы видим у монгольских женщин, характеризует ее веки, и они прикрывают великолепную пару индийских глаз, которые, как очень хорошо знает Цашима, соперничают с ее волосами по их чернильному оттенку. Для индианки ее нос изыскан по своим пропорциям и может служить почти идеальной моделью этой определяющей черты лица. Ее губы изящно изогнуты, хотя рот довольно большой, в то время как изящно закругленный подбородок, умеренно выступающий по контуру, плавно переходит в нижнюю часть лица, и по мере того, как мы поднимаемся вверх, нас поражают высокие скулы, которые при должном соблюдении не нарушают правильного баланса черт лица этой красавицы из Пуэбло. По оттенку ее кожа имеет оттенок бледного красного дерева, намного светлее, чем у уже описанных женщин племени навахо. Жакет и пояс

ей очень идут, как и варварское серебряное ожерелье и множество бус, которые она носит на шее. Тяжелые серебряные браслеты окружают ее запястья, и почти на каждом пальце по одному или нескольким большим серебряным кольцам.

Рис. 2. КРАСАВИЦА ЛАГУНА ПУЭБЛА.

Природа цивилизации, породившей эту женщину, сильно отличается от той, результатом которой стал навахо, ансерино. Индейцы пуэбло в своей цивилизации имеют много общего; они ведут оседлый образ жизни, и их история уходит далеко-далеко в прошлое. В наши дни они занимают в Аризоне и Нью-Мексико недалеко изолированные группы того, что можно назвать скоплениями домов из бутового песчаника, выложенных глиной и нагроможденных один на другой, с узкими улочками между ними. Эти остатки уходящего народа в некоторых случаях находят сбившимися в кучу на какой-нибудь равнине, недалеко от берега реки, как в случае с Зуни и другими; или они могут венчать какой-нибудь скалистый утес, молодую неровную гору с обрывистыми склонами, как в случае с Волапи. Многие в грубой философии, мифологии и мнениях этих людей мудро и прекрасно; и многое там также низко и унижительно, богато окрашено более деградировавшими мифами о дикости. У этих нескольких групп пуэбло весьма своеобразные правительства, и они тоже как народ произвели на свет своих земледельцев, своих воинов, своих работников по серебру и железу, своих изготовителей глиняной посуды и ткачей одеял; и тех, кто следовал более простым промышленным искусствам.

Рис. 3. ДОЧЬ ПАЛИВАХТИВЫ, ГУБЕРНАТОРА ЗУНИ.

Многие из их религиозных обрядов передавались из поколения в поколение из довольно отдаленных эпох, эпох, в которые зачатки этой цивилизации воспитывались в чистом язычестве. Некоторые из их идей сильно отдают поэзией, в то время как другие переходят в похотливое русло. Их многочисленные и разнообразные песни схожи с обоими этими персонажами.

Что касается статуса женщин в одном из этих пуэбло в наши дни, достаточно сказать, что они растут в традициях своего народа; мужчины обращаются с ними на основе грубой справедливости; выходят замуж и воспитывают своих детей; и являются работницами по дому; имеют мало общего с правительством племени или вообще ничего не имеют, но участвуют в некоторых танцах. Они являются адептами в ткачестве одеял и изготовлении керамики. Итак, вкратце, именно из цивилизации такого рода произошла женщина, тип которой наблюдается в Цашиме.

По пути из Лагуны в Зуну, пуэбло, которое я лично посетил и изучил, стиль женщин, кажется, очень существенно меняется, потому что там трудно найти женщину, которая могла бы претендовать на то, чтобы быть красивой — это в моих глазах.

Чтобы представить иллюстрацию стиля их молодых женщин, я предлагаю здесь портрет дочери Паливахтивы, губернатора Зуну, сделанный несколько лет назад (рис. 3). Эта девушка только приближается к женственности и представляет собой очень хороший тип того, что зунуанка сочла бы юной красавицей. Будет видно, что у нее хорошая фигура и кожа намного темнее, чем у Цашимы из Лагуны. Ее густая шевелюра, как обычно, иссиня-черная, и она зачесывает ее на левую сторону, подстригая сбоку на уровне губ. Это почти придает верхней части лица вид заключенной в массивную раму, тем самым существенно дополняя флегматичный и старомодный вид ее лица. Глубокие черные глаза, полностью лишены какой-либо раскосости, широко расставлены, а их веки имеют тенденцию быть толстыми и тяжелыми. Они окружены широкими бровями того же глянцевого оттенка, что и ее волосы. Субовальное по очертаниям лицо этой девушки дополняют только умеренно высокие скулы; нос, который предполагает отсутствие тонкой выточки; и рот, лишенный особого характера.

Рис. 4. ЗУНИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА.

На ней почти нет украшений, единственное украшение - цепочка из крупных серебряных бусин с обычным двойным полумесяцем внизу, которую она носит на шее; на последних трех пальцах ее левой руки несколько тяжелых серебряных колец. Юбка-одеяло, спускающаяся до колен и подпоясанная на талии поясом, с одеялом, наброшенным на плечи, составляет ее основной наряд. На ногах у нее пара простых мокасин, а на обеих ногах ниже колена повязка из оленьей кожи, обмотанная спиральными витками.

После рождения одного ребенка зуньяньские женщины, кажется, навсегда расстаются со всей красотой, которой они когда-либо обладали, и в старости становятся очень уродливыми и чрезвычайно мужеподобными в выражении лиц. В этом возрасте они все еще продолжают носить прически, как в детстве, и даже их костюмы очень похожи, как можно видеть на портрете, который я здесь могу дать, зунийской женщины, которой перевалило за шестьдесят.

Я никогда не встречал эту индианку, но полагаю, что не ошибусь, заявив, что она жена губернатора и, следовательно, мать девушки из Зунии, описание которой мы только что привели (рис. 4).

Какой бы богатой и романтической областью ни было изучение пуэбло Зуни для этнолога, группа мокийских пуэбло во многих отношениях еще более богата. Их система ведения сельского хозяйства чрезвычайно интересна, как и их своеобразные представления об архитектуре и все привычки этих замечательных людей. Более того, их странная история как нации уходит далеко в прошлое, и их знания о ней в значительной степени традиционны, что придает изюминку исследованию. Сама страна, в которой они живут, Аризона, наполнена романтикой для студента и изобилует материалом для археолога.

У мокиев есть странные религиозные обряды и церемонии; уникальные танцы, такие как их танец змей; любопытное правительство и социальные определения. Они также являются одними из самых искусных ткачей одеял и изготовителей керамики; и великое множество их домашней утвари изготовлено ими самими, как и все разновидности дикарских украшений, безделушек, игрушек и других предметов. Науке пока известно сравнительно мало об их внутренней жизни, и в некоторых деталях они медленно меняются перед авангардом нашей собственной цивилизации. Но давайте обратим наше внимание на одну из юных дев этого племени, и та, что изображена на рисунке, была выбрана за ее дикую красоту (рис. 5).

Рис. 5. ДЕВУШКА ИЗ МОКИ.

Перед замужеством одна из этих девушек, как можно видеть, причесывает свои волосы самым необычным образом: их разделяют пробором посередине, зачесывают по бокам, а затем укладывают на тонкие веточки, тщательно обернутые шерстяной пряжей, в два больших завитка, по одному с каждой стороны головы, сразу над ушами. Спереди прядь спадает на висок и одну сторону лица. Это последнее имеет истинный овал, и различные черты в сочетании делают его ярким и интеллигентным. Брови изогнуты дугой, нос хорошей формы, скулы ни в коей мере не выступают; и действительно, в целом лицо можно назвать довольно симпатичным. Они и близко не носят столько украшений, сколько навахо, хотя во многих отношениях их костюм совпадает с костюмом девушек племени зуни; но наши девушки племени моки более склонны ходить босиком и часто пренебрегают леггинсами из оленьей кожи, столь характерными как для навахо, так и для зунийцев. Эти девочки моки выходят замуж молодыми, часто в десятилетнем возрасте, и они моногамны. Бурк в своей удивительно интересной работе об этих людях говорит: “Мальчишки и девочки преклонного возраста беззаботно бродят по улицам разных городов, особенно самых отдаленных к западу, в состоянии, противоречащем нашим представлениям о скромности и деликатности. Путешественник среди моки узнает об обычаях Эдемского сада в том, что касается одежды, столько же, сколько он, вероятно, узнает в любой другой части мира”.

“Женщины, по общему мнению, имеют весомый голос в определении своего будущего”. И после женитьбы этот автор сказал о матроне из племени Моки, что “у нее есть свои недостатки — недостатки ее пола, нашей обычной человеческой природы; но из нее получается послушная жена и любящая мать”.

Проходя через Аризону на юг и запад, от пуэбло до Моки, мы встречаемся сначала с этой свирепой и храброй расой полевых индейцев, апачами, как их называют в народе; а затем, когда мы приближаемся к калифорнийской границе, с апачи-юма и апачи-мохаве, все еще очень разными видами индейцев.

Об этих трех группах индейцев доктор В. Х. Корбюзье из армии сказал, что “Апачи-юма, тулкепай или натчоны принадлежат к семейству индейцев юма, или катчан. Название Апачи-юма было дано им белыми, но индейцам семейства юма они известны как тулкепайя, или полностью, тулкепайя (воробей?) венуна (брюхо) чехвале (пятнистый), а индейцам семейства теннаи — так называемым апачам — как натчон (ящерицы). Их страна находится в Аризоне, к северу от реки Гила, между реками Верде и Колорадо.

“Апачи-мохавцы, явапай, или кохенины, также принадлежат к семейству юма. Белые называют их апачи-мохавес, но индейцы, родственные им, называют их явапе, явапайя или ньявапай, а теннаи называют их кохенинами. Они считают своей страной всю долину реки Верде и Черную гору Меса, вплоть до горы Билла Уильямса на севере”.^[1]

О других из этих групп мистер Генри Ганнет сказал в “Британской энциклопедии” в 1881 году, что “апачи - это ветвь семейства атабаска, которая ушла далеко от родительского региона и теперь населяет большие части Нью-Мексико и Аризоны. Это могущественное, воинственное племя, находящееся в состоянии войны с белыми почти непрерывно с тех пор, как последние вторглись в страну. Большая часть племени находится в резервации Форт-Стэнтон в восточной части Нью-Мексико, в то время как другая часть, под предводительством Вождя Виктории,

долгое время опустошала приграничные поселения Нью-Мексико. Тонтоапачи, собранные в большом количестве в резервации Сан-Карлос в Аризоне, где они занимаются сельским хозяйством, относятся к племени юма. Помимо них, есть несколько групп апачей, разбросанных по другим резервациям или кочующих без определенного места обитания, что увеличивает общее число примерно до 10 600”.[2]

Для краткости в данной связи я буду обозначать эти три группы индейцев просто как апачи, мохавцы и юма. Следует помнить, что несколько лет назад мы заставили апачей в Аризоне подчиниться, и многие из них были собраны вместе и перевезены по железной дороге из их страны в резервации в разных точках Флориды и снова в Алабаме. Это были песни группы Джеронимо, произносимые коллективно, и именно из этого неуправляемого племени я выбираю одну из их самых милостивых девушек, чтобы она олицетворяла стиль красоты, присущий их женщинам. Последнее, что автор видел эту девушку, она смотрела из окна вагона, когда поезд, который быстро увозил этих плененных людей далеко на Восток, на мгновение остановился в Уингейте, штат Нью-Мексико.

Апачи, как правило, как мужчины, так и женщины, обладают великолепно сложенными фигурами, и в случае с типом, который я выбрал для иллюстрации, исключения не обнаружено, хотя, как будет видно на ее портрете, ее костюм исключает возможность нашего суждения по этому вопросу. В своем племени эта девушка носит имя Натуэнде, и ее одежда указывает на то, что она еще не вышла замуж — верхняя куртка из оленьей кожи с необычной отделкой и даже способ причесывания ее не очень пышных черных волос, все это имеет свое значение — значение, о котором я пока не вполне осведомлен, — то есть достаточное для того, чтобы дать здесь отчет. У нее гладкая смуглая кожа, которая зимой имеет более глубокий или темноватый оттенок, чем летом, и она склонна меняться, поскольку Природа подвержена влиянию любых эмоций, общих для всего человечества. Ее лицо почти такое же, как у некоторых более симпатичных китайцев, и в первую очередь за это отвечает небольшой раскосый разрез глаз. Эти черные шары могут выплеснуть свой гнев, когда представится случай, или рассказать историю о противоположной страсти, как они, без сомнения, уже давно сделали, тому успешному воину, который первым заключил ее в свой серапе. Ее узкие черные брови изящно изогнуты, а другие черты лица, как правило, четко очерчены, и их выражение в целом ни в коем случае не лишено интеллекта или даже привлекательности (рис. 6).

Но эти апачи, как я уже говорил, как мужчины, так и женщины, как правило, отличаются почти безупречными фигурами, грациозными движениями и некоторой упругостью шага, столь характерной для типичных полевых индейцев, так что, когда мы находим среди их молодых женщин особь, вообще претендующую на красоту, это не может не усиливаться этими фактами.

Рис. 6. ДЕВУШКА-АПАЧ.

Мужчины среди мохавцев, как правило, также являются великолепными примерами развитой мускулатуры и имеют прекрасно сложенные фигуры, в то время как в этом интересном племени редко можно найти женщин, которых мы бы вообще сочли привлекательными. На моей фигуре изображены две женщины из Мохаве; сидящая - Совача, а другая, стоящая рядом с ней, - Лули-па. Они обе замужем, на что указывают вертикальные линии татуировки на их подбородках, и одного взгляда достаточно, чтобы убедиться, что внешне они сильно отличаются от любой из индианок, которых мы до сих пор рассматривали. Совача олицетворяет свой пол в том виде, в каком мы находим их среди этого племени. Ее костюм состоит исключительно из полудюжины мотков бус, которые она носит как ожерелье на шее, и ситцевой юбки, стянутой на талии бечевкой и ниспадающей до пят. У Лули-па, ее спутницы, даже ожерелья нет, в остальном ее платье такое же (рис. 7).

У этих женщин густые черные волосы, которые они зачесывают прямо над глазами, к точкам непосредственно перед висками; здесь они снова ниспадают по бокам лица и головы, подстригаясь прямо вниз на уровне плеч. У Соватчи широкое, невзрачное лицо с очень высокими скулами, что еще больше бросается в глаза из-за горизонтально расположенных фигур, которые она нарисовала на них. Отличительной чертой является прямой с орлиной горбинкой нос правильных пропорций; а глаза лучатся добродушием и весельем, и эти женщины из Мохаве отличаются характером, который полностью соответствует обоим этим характеристикам.

Моложе Совачи, Лули-па выглядит намного привлекательнее, и это в основном из-за отсутствия выступающих скул и правильного субовального лица. У нее также лучше очерчены рот и нос, и она определенно более стройна в других деталях.

Не ограниченные никакими приспособлениями для искажения фигуры, используемыми представителями нашего пола, формы этих женщин Мохаве созданы по собственному образцу Природы и по контуру соответствуют всему, что создала Природа. Возьмем в качестве примера Лули-па, и будет видно, что у нее прекрасная грудь и плечи, и, что еще более примечательно, ее талия имеет естественный обхват, примерно равный окружности ее груди. Если судить в свете того, чего часто требуют критические антропометрические законы, такую фигуру следует считать вполне симметричной и в некоторых отношениях она должна радовать глаз антрополога. Ее руки определенно хорошей формы, запястья и кисти маленькие, а пальцы заостренные, и, как мы могли бы естественно ожидать, эти природные качества поддерживаются гармонией очертаний остальной части ее фигуры.

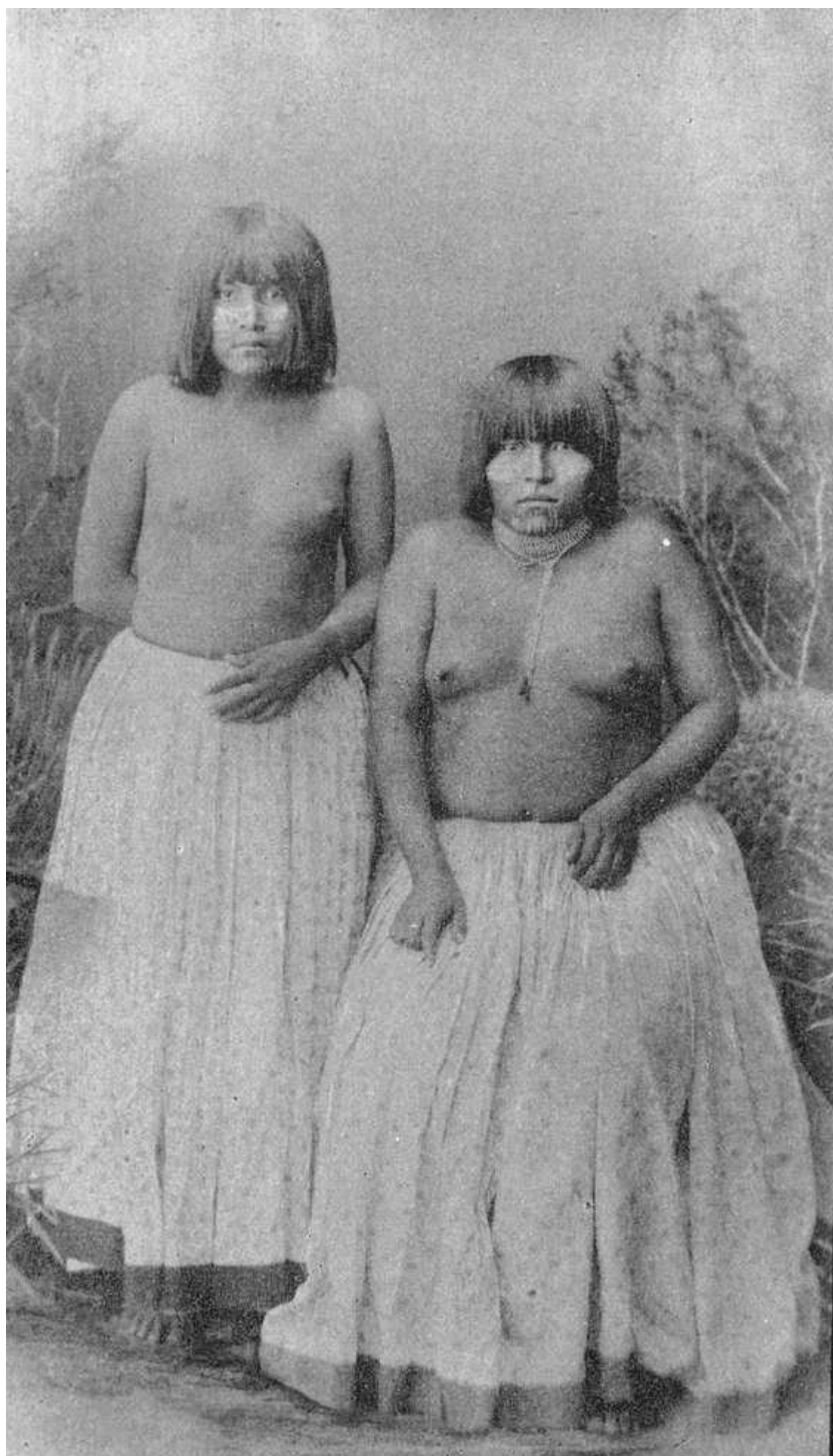

Рис. 7. ЖЕНЩИНЫ МОХАВЕ.

История моджавцев, как в прошлом, так и в настоящем, полна интереса; их традиционные мифы; их религиозные обряды и танцы; само значение всех их различных телесных татуировок; их медицинское искусство, мануфактуры, пиктограммы и представления о вселенной ни в коей мере не уступают в этом другим перечисленным здесь племенам индейцев. Я не могу, однако, останавливаться на них в этом месте; но должен перейти к рассмотрению тех различий, которые видны во внешности женщины, происходящей из племени юма. Такая изображена на прилагаемой иллюстрации, и, что бы ни думали представители мужского пола этих замечательных индейцев о ее притязаниях на красоту, я вынужден полагать, что здесь мы должны подвести черту. Действительно, когда мы смотрим на черты лица и костюм этой скво Юма, многим из нас должно показаться странным, что на самом деле она, как и многие ей подобные, является жительницей той же страны, что и мы. Ее волосы уложены почти в том же стиле, что и у женщин Мохаве, но по бокам им позволили отрасти длиннее. Она нарисовала их поперек четырем горизонтальными полосами — одну возле макушки, одну на дюйм или больше выше челки, другую по линии рта и последнюю на концах. Два последних, конечно, прерываются на лице и шее. Эту краску обычно изготавливают из охры, глины, древесного угля и масла, но различные используемые ими краски, методы их приготовления и причины их использования сами по себе составили бы довольно длинную главу. Эта женщина также нарисовала определенные выразительные линии у себя на подбородке и поперечные знаки на щеках. На ее лице, кажется, застыло выражение печали, и, на мой взгляд, в нем нет ничего привлекательного, хотя некоторые отдельные черты неплохие. На ней ситцевое платье с талией и юбкой, шею украшает множество бус, такой же браслет обвивает левое запястье. На средних пальцах обеих рук — серебряные кольца, по одному на каждом, а на шее на цепочке из бусин свисает большое серебряное украшение, достигающее спереди до талии (рис. 8).

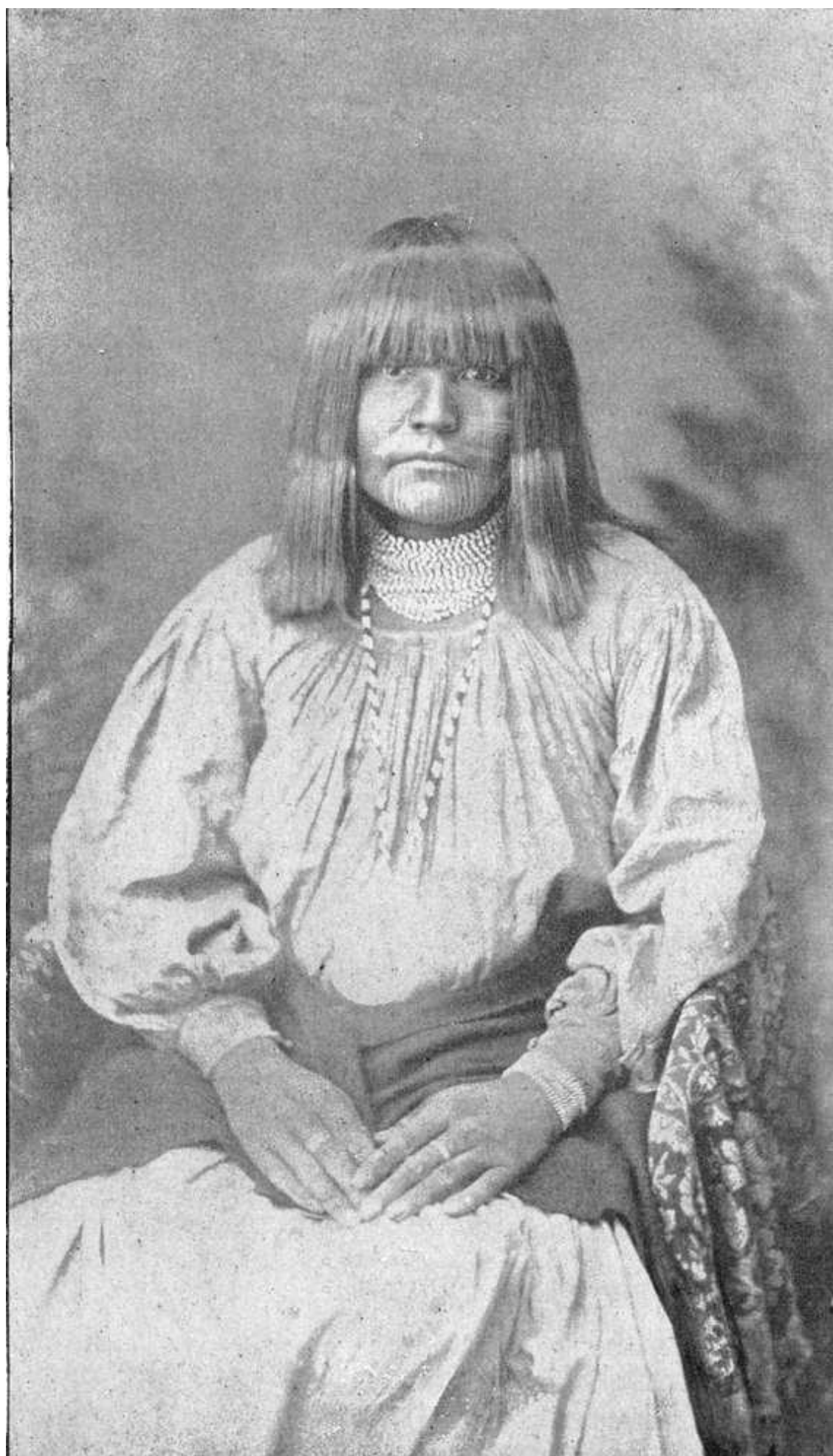

Рис. 8. СКВО из племени ЮМА.

Среди юма нет таких красивых женщин, как среди мохавцев, и, по моему мнению, самыми красивыми и умными лицами из всех обладают молодые незамужние девушки пуэбло, особенно из Моки, Лагуны и Акомы.

СНОСКИ:

[1] Американский антиквар, сентябрь 1886г.

[2] Статья “Индейцы”, Энциклопедия. Брит., 9-е издание, том. XII, с. 832.

Примечания переписчика

- страница 12 Изменена: Переход из Лагуны в Зуни, Пуэбло
на: Переход из Лагуны в Зуни, Пуэбло
- страница 20 Изменена: скулы и ее правильный подковальный овал
на: скулы и ее правильный подковальный овал
- страница 22 Изменена: Такой-то показан
на: Такой-то показан